

Затем я известила маркиза Селестина, который собирался проводить культурный фестиваль вместо меня, что на этот раз я хочу справиться сама.

Марианна, сама доставившая мое письмо, сказала, что ее чуть ли не десять раз спросили, действительно ли то, что она передала, - правда.

Лицо Марианны, на котором можно было прочесть, как она ответила, все покраснело.

- Все очень заинтересованы неожиданной переменой, которая произошла в мадам. Это неплохо, конечно, скорее, это чувство невинного любопытства?

- Но необязательно же так этим интересоваться, это тягостно.

- Все высшее общество уже следит за Вами, мадам.

Как я ожидала, неожиданная перемена в моем поведении заинтересовала высшее общество.

Все, должно быть, испытали прилив любопытства, когда услышали, что герцогиня, всегда прятаясь в поместье и никогда не показывавшаяся на люди, наконец-то решила принять участие в светских развлечениях.

Было это связано с тем, что слуги нашего поместья, знавшие о моей внезапной перемене, стали сплетничать, или нет, но я стала получать множество приглашений на праздники от аристократов, которых я даже не знала.

Кажется, что моя репутация за пределами особняка стремительно улучшалась, не говоря уже о том, что слуги поместья хорошо на это отреагировали.

Мне вдруг стало интересно, что Фервин думает об этой неожиданной перемене.

Вызвали ли они у него положительный отклик? Стал ли он считать меня лучше?

Однако, чтобы увидеть его реакцию, мы для начала должны были хотя бы встретиться.

Я никак не могла застать Фервина дома.

Как и полагается правой руке императора, его всегда вызывали во дворец, как только происходило что-то важное. После нашего последнего ужина я даже не видела, чтобы он ел дома.

Несмотря даже на то, что я часто дремала утром, я всегда, открыв глаза, обнаруживала себя в

своей постели, даже если погружалась в дрему перед крыльцом, пытаюсь его дожидаться.

Прошлой ночью, хотя я просидела на корточках на лестнице, которая вела к парадной двери, и прождала его до поздней ночи, я всё-таки уснула, даже не увидев его.

Как только я проснулась в уютной постели поздно утром, с моих губ сорвалось лишь одно замечание: «Я опять провалилась».

- Мадам, прошу, прекратите ждать у парадных дверей всю ночь напролет. Это вредно для Вашего здоровья, - каждый раз говорила мне миссис Тилли, приходившая будить меня утром.

Под ее присмотром я деловито начала одеваться. Я спросила ее:

- Как его настроение в последние дни? Не кажется ли, что он по-прежнему меня ненавидит?

Уголки губ миссис Тилли приподнялись, и на ее лице появилось странное выражение.

Как будто ее мысли переполняли слова, которые она хотела бы мне сказать. Самые разные выражения сменяли друг друга на ее лице.

Итак, она осторожно заговорила.

- Думаю... он сказал бросить все попытки, поскольку они напрасны...

Услышав слова миссис Тилли, я прикусила губу. Я вела себя так, словно мне было стыдно.

- Похоже, мне придется стараться усерднее.

- Мадам, как мне кажется, это все равно работает, даже если вы не станете прибегать к таким методам. Я уверена, что господин уже...

Как только взгляд миссис Тилли встретился с моим, она тяжело выдохнула и замолчала.

У нее было такое выражение лица, словно она пыталась сдержаться и не сказать то, что хотела бы. Кажется, кто-то приказал ей молчать, и она явно не собиралась нарушать этот приказ.

Но, думаю, я все-таки могу задать парочку наводящих вопросов.

- Я понимаю. Что ж, тогда, прошу, дайте ему знать, что я больше не буду докучать ему. Как и раньше, он не будет видеть меня рядом.

- Не думаю, что он добивался этого, мадам.

- Он велел мне бросить попытки, так как все они напрасны.

Миссис Тилли, кажется, от каждого моего слова становилась все бледнее и бледнее.

Наконец, она сменила тему беседы, словно поняла, что меня не переспорить.

- Поскольку он всю эту неделю возвращается домой поздно, сколь долго бы Вы ни ждали, все это бесполезно.

- Стало быть, кажется, что все мои усилия бесполезны.

- Мадам, Вы и в самом деле не знаете, почему Вы, если засыпаете на улице, на следующее утро открываете глаза в своей постели? - словно бы расстроившись, оборвала меня миссис Тилли, и я ответила:

- Должно быть, Альфред, дворецкий, переносит меня в спальню.

- Это господин берет мадам на руки и каждый раз относит Вас в Вашу постель. Он сказал, что мадам нельзя долго сидеть на холодном полу, и он не может позволить другим коснуться мадам, несмотря на то, что он всегда возвращается с работы поздно ночью.

Неожиданный ответ, о котором я даже помыслить не могла, вызвал у меня подозрение и интерес, не лжет ли мне миссис Тилли.

Но не казалось, чтобы миссис Тилли, которая смотрела на меня так искренне, лгала.

Даже если это и правда, это в самом деле странно.

Разве Фервин не ненавидит меня?

Ты ведь не хочешь иметь со мной никаких дел, не так ли?

Тогда почему ты так обращаешься со мной, когда я не вижу?

* * *

Роскошный императорский дворец.

Фервин и император сидели лицом к лицу и занимались тем, что разбирали разнообразные документы разложенные на мраморном столе.

Император, подперев подбородок рукой, пристально смотрел на своего подчиненного. Он пощелкал пальцами.

Фервин, не обратив на это никакого внимания, продолжал задумчиво крутить в руках гусиное перо.

Наконец, императору пришлось заговорить первым.

- Я слышал, недавно среди знати стали ходить интересные слухи. Имя герцогини Карлайл впервые настолько часто упоминается в высшем обществе. Вам об этом известно?

- Раз они подняли такой шум, как я могу не знать?

Фервин вспоминал те бесчисленные случаи, произошедшие в последнее время, когда он слышал о себе сплетни.

Слухи об «Ирвен», рождавшиеся на различных светских раутах, уже давно распространились по всему императорскому дворцу.

- Вы слышали новости о герцогине Карлайл? До сих пор исполняющим обязанности хозяина культурного фестиваля был маркиз Селестин, но теперь герцогиня сказала, что сама будет проводить его!

- И не только это. Как говорят слуги, работающие в резиденции герцога, теперь герцогиня больше не осыпает их чудовищными проклятиями. Что важнее всего, ее жестокое, как удар ножа, обращение сменилось на изящное и элегантное.

- Мне доводилось слышать, что она пришла в себя такой после падения. Может, с тех пор у герцогини что-то произошло с головой?

- Ходят слухи, что и внешность ее изменилась. Говорят, само ее лицо стало другим, но что за чушь, что это вообще может значить?

- Если перемены таковы, я с радостью их приму. Не могу дождаться, когда герцогиня Карлайл будет проводить культурный фестиваль. Ведь тогда я смогу увидеть герцогиню собственными глазами.

- Кроме того, мне любопытно было бы узнать, что ее супруг, его высочество герцог Карлайл, думает обо всем этом. Когда я встретила его во дворце в прошлый раз, несмотря на то, что я

задала ему вопрос, он мне не ответил.

Слухи о преображении Ирвен всегда заканчивались вопросами о том, что ее муж, герцог Карлайл, думает обо всем произошедшем.

Каждый раз, когда это случалось, Фервин думал: почему им всем так интересно, как он себя чувствует? Он и сам не знал даже, каковы его истинные ощущения.

Нет, если быть точнее, то он не хотел бы открывать эти истинные чувства, которые сотрясали его.

<http://tl.rulate.ru/book/58677/1549911>